

Нет той дружбы прочнее

Прочная многолетняя дружба связывает металлургов Магнитки с металлургами Аньшаня. Любят следят мартеновцы за успехами своих товарищей в «китайской Магнитке», вспоминают приезды китайских металлургов.

Еще более окрепла эта дружба теперь, когда у мартеновцев Аньшаня целый год провел заместитель начальника третьего мартеновского цеха Александр Иванович Сиротенко. Он передавал опыт магнитогорцев, встречался со многими сталеварами, знакомыми магнитогорцам по совместной работе.

И когда, отбыв свою почетную миссию дружбы, возвратился в цех, расспросам конца не было. Не только свои, работники цеха засыпали вопросами. Пришли китайские студенты, практикующиеся у металлургических агрегатов.

— Как у нас дома?

— Все в порядке, растет Китай.

— Мы не были дома пять лет, вот и интересно встретить земляка.

«Земляк» рассказал, что знал, что видел. А видел он много интересного. Обо всем подробно доложил на собрании мартеновцев второго и третьего цехов.

Начал с Аньшаня — города металлургов.

— Хороший город, растущий. В большом почете металлургия, строители. О делах их быстро узнает вся наша Ляолинская провинция. Видите — привычка, нашей называю, свылся за год.

Убедительно о делах китайских металлургов и строителей рассказывал А. Сиротенко.

— На комбинате у них мощная база механизации. За два месяца сделали две заправочные машины. Там на месте даже станы прокатных станов отливают.

— А как наши знакомые?

— Сталевар Ли, тот, что с Колесниковым плавку варил, уже мастер нового цеха большегрузных печей. Чжан Зин-чен — начальник цеха ремонта промышленных печей.

О трудолюбии и пылкости китайских металлургов, о патристическом стремлении скорее догнать Англию по выплавке стали, о многом другом говорил А. Сиротенко.

— Неужели у них не бывает нарушений технологии?

— Бывает, конечно. Вот у них один сталевар запускал уход за шлаковиками. Как у нас сталевар... — и Сиротенко назвал фамилию, вызвав восторг смеха.

— Но увидел тот, к чему ведет небрежность и сразу исправился. Так и нашим надо.

Образно, приводя примеры, рассказал т. Сиротенко о достижениях металлургов, сельскохозяйственных объединений, коммун.

— Не верил я, но убедился на деле. Рис такой густой и высокий выращивают, что трехлетний мальчик катается на нем, как на ковре, не проваливаясь.

Видел т. Сиротенко и стройки каналов. Рассказал, как роют туннели, раскают горы, проводят воду в засушливые районы.

— Есть такая монументальная китайская скульптура «Раздвигаем горы, создаем моря». Только побывав на стройках канала, я понял глубину замысла ваятелей, так отобразивших трудовой подвиг народа, порвавшего цепи угнетения.

Особенно много интересовались мартеновцы порядками в городах и селах Китая, поведением китайцев. С одобрением встретили сообщение о честности китайских тружеников, уважении к товарищам, примерном поведении в быту и обществе.

Беседа затянулась. Много интересного узнали мартеновцы. Рассказывая о печам, говорили об усадьбах, о металлургах Аньшаня, дружбе с которыми является частью братского союза трудящихся двух великих народов, строящих светлое будущее. И нет той дружбы краше, и нет того союза прочнее.

Н. АЛЕКСЕЕВ.

ПОВЕСТЬ О ТРУДОВЫХ БУДНЯХ ЖУРНАЛИСТА

Велика роль советской печати, почетно и ответственно призвание ее быть коллективным агитатором, пропагандистом и организатором, проводником идей партии в массы. Большое значение имеет сложный труд журналиста. Всегда в борьбе, всегда на переднем крае, всегда в наступлении с пером, приравненным к оружию. Выступает он против косности, отсталости, бюрократизма и прочих явлений, тормозящих победное движение к коммунизму.

Об этом, о трудовых буднях журналиста, становлении его, росте и непримиримости к отрицательным явлениям в нашей жизни местный автор, журналист П. Гагарин написал повесть «За голубым сибирским морем». В ней показано, как молодой журналист Павел Грибанов растет и совершенствуется в труде, как по-партийному, по-государственному оценивает события, как в борьбе мужает сам.

Повесть охватывает небольшой отрезок времени из жизни П. Грибанова — полгода. Это требовало от автора особенно тщательного отбора событий, происшедших в это время, чтобы показать сложную многогранность жизни в стране, в среде, где работает герой повести.

Искренне и убедительно пишет автор о труде журналиста. «Ездит на чем придется, отмеривает многие километры пеш-

ком, мотается по дорогам в дождь и в бурю, в жару и в мороз; спит как попало... И все таки быть журналистом хорошо! Забираться в разные уголки родной земли, видеть и знать своих соотечественников, слышать их речи, быть их боевым помощником, другом, участником больших трудовых дел... А если увидит зло — снова его рука потянется к верному испытанному оружию — перу». Читатель видит П. Грибанова то на редакционной летучке, где он критикует и стиль литературный, и стиль работы, и стиль руководства, то в далеком районе, колхозе, то на руднике. И всюду он, ставя на первое место государственные интересы, непримирим к недочетам, борется за торжество нового, прогрессивного.

Но в этом и уязвимо место автора. Описывая в небольшой повести события, совершившиеся в полугодовой срок, он останавливается на них бегло. Зачастую авторской скороговоркой вкратце упоминается лишь о беседах журналиста П. Грибанова с грузчиками Светенской базы «Облпотребсоюза» с бригадиром в колхозе.

Концентрируя внимание на П. Грибанове, автор недостаточно четко показывает роль остальных работников газеты. Более рельефно изображен редактор-перестраховщик Ряшков, правит ли он материал, сглаживая «острые углы», беседует ли

Хорошо проводится производственная гимнастика в основном механическом цехе. Ежедневно станочники этого цеха, без каких-либо дополнительных напоминаний, по сигналу селектора выстраиваются в главном пролете и выполняют упражнения так, как показывает методистка Жена Максимова.

На снимке: урок гимнастики в основном механическом цехе.

Фото Е. Карпова.

Хорошо в нашем красном уголке

Мерный стук пневматических зубил раздается, не умолкая. Шипя, взвиваются каскады огненных искр из-под резака газовой рубрики. Гудят мощные краны, перенося красные, не успевшие остыть после обжигания, заготовки. Дружно трудится коллектив вырубки обжимного цеха.

Но вот — сигнал, конец смены. Куда пойти, где провести досуг? Некуда.

Красный уголок или, как звали мы комнату сменно-встречных собраний, не вызывал никакого желания. Стены были загромождены годами не прикасавшейся к ним щетка и тряпка, мусор и окурки покрывали пол.

— Вот так помещение. Что мы — хуже других? — спрашивали вырубщики.

— Не возьмется ли самим?

— Надеяться не на кого.

И взялись. Вымели мусор, покрасили, побелили стены, по-

добострастно со старшими, высокомерно с подчиненными. Под стать ему и Щавелев — секретарь обкома партии по пропаганде — кабинетный руководитель, боявшийся критики и уверенный, что появление в газете критических статей П. Грибанова вызвано погоней за гонораром — «рад весь гонорар захватить».

Трудно в таких условиях новому работнику, но вера в правоту своего дела, помощь партийной организации и в особенности первого секретаря обкома Богунцова помогают ему, укрепляют. Зажимщики и бюрократы разоблачены, а перед журналистом П. Грибановым — новые задачи, новые пути — впереди борьба.

В кратком этом обзоре нет нужды останавливаться на других персонажах, как властная невежественная жена редактора Ида, любящая жена Грибанова Аня, заведующая библиотекой Ружена, секретарь партбюро Шмагин и другие товарищи из редакции. Им отведено меньше места и многие из них встречаются, чтобы в той или иной мере способствовать раскрытию характера Грибанова или Ряшкова.

Автору удался образ журналиста П. Грибанова, запоминаются отдельные пейзажи сибирской земли, запоминается поездка Грибанова в полупустыню Светенску, споры с директором музея Ветковым о роли музея в пропаганде социалистических преобразований в крае.

Не избавлена повесть и от беглости в описании событий и действий, имеются и погрешности стиля. Но в целом она оставляет впечатление, как произведение законченное, вселяющее веру в торжество прогрессивного, показывающее роль в этом деле газеты и настойчивых, любящих свое дело журналистов.

А. КОЛОМИЕЦ.

толк. Прочный стол соорудили. Потребовали от администрации стульев.

Дали мебель деревянную, довольно потрепанную, но все же деревянную. Дали шкафчик для газет и журналов, плакаты, портреты, географические карты, шахматы и шашки.

Труднее было преодолеть вредную привычку курить в помещении. Вырубщики вносили предложения заставить тех, кто курит и сорит, производить уборку. Но принять предлагаемые меры не пришлось. Не потому, что уборка отступила, — просто не хотелось кому-либо идти против мнения товарищей. Да и побеленные стены, чистота располагали к тому, чтобы поддерживать порядок.

Красный уголок стал привлекать вырубщиков. Кто заходит, сразу обращает внимание на плакат: «Наш лозунг — работать, жить и учиться по-коммунистически». Рядом плакаты о достижениях советского народа, о дружбе народов, борьбе за мир, о семилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

Их поступок осудит коллектив

Контролер электроремонтного цеха В. Дроздов пришел в цеховой комитет.

— Пошлите меня в санаторий, болел, — обратился он к председателю цехкома т. Башинскому.

Да, рабочий действительно болел. Это подтверждали и его вид, и документы, выданные врачами.

— Ладно, постараемся срочно достать вам путевку в санаторий, — ответил профсоюзный руководитель.

...И вот Дроздов уже едет в санаторий имени Чехова с путевкой, стоимостью 2 тысячи 640 рублей, выданной ему бесплатно. Все расходы профсоюз взял на себя, учитывая, что рабочий не в состоянии уплатить такую сумму. Лечиться там два месяца.

Благодарить бы должен был Дроздов товарищей, проявивших о нем такую заботу, и лечиться, прилежно выполняя все предписания врачей, строго соблюдая санаторный режим и правила внутреннего распорядка.

Но не захотел Дроздов вести себя так, как подобает больному, приехавшему лечиться. Не успел он еще оглядеться в санатории и познакомиться с товарищами по палате, как уже решил «выпрыгнуть» свой приезд в здравницу. А затем прикладывание к бутылке с водкой стало у него частым явлением.

И вот результат: за пьянство администрация санатория вынуждена была выписать Дроздова раньше срока и сообщила о его недостойном поведении профкому нашего комбината.

Здесь мы собираемся, проводим собрания, беседы. Здесь культорганизаторы газовой рубрики И. Абрамов, бригадиры вырубщики М. Головин и Н. Сапожников читают коллективам бригад материалы из газет. Они же берут в библиотеке журналы, газеты для вырубщиков. Помогает в организации работы красного уголка профгруппорг вырубщик И. Балашов.

— В красном уголке чище, лучше и посидеть приятно, — говорят вырубщики.

Два месяца прошло с того времени, как мы навели здесь порядок, и до сих пор никаких нарушений не было. Вырубщики понарадовались уголку, они хотят его еще лучше украсить. Кто-то предложил цветы на окнах поставить. Поддержали. Как потеплеет, обещали из дому принести цветы.

Все это доказывает, что культура прививается, что трудящиеся ценят заботу о правильном проведении их досуга.

В. КАПИТАН,
начальник участка вырубки
адъюстажа обжимного цеха.

Плохо вел себя в санатории Аксаково и рабочий нашей заводской типографии Г. Табаков. Ему была предоставлена путевка стоимостью 2 тысячи 640 рублей на льготных условиях, то есть Табаков должен был уплатить всего 20 процентов ее стоимости. Но, как и Дроздов, Табаков тоже не оценил внимания к нему товарищей по работе и, вместо лечения, занялся пьянкой в санатории. Его тоже выписали досрочно и сообщили о таком поведении в профком комбината.

В нашей стране чутко относятся к трудовому человеку. На страже его здоровья стоят органы здравоохранения. Но нельзя позволять, чтобы пьяницы спекулировали на этой чуткости и внимании. Нужно сурово наказывать таких людей.

Надо надеяться, что недостойный поступок В. Дроздова и Г. Табакова будет осужден коллективами цехов, где они работают. Любители «зеленого змия» получат по заслугам.

И. КОТОВСКИЙ,
заместитель председателя профкома комбината по соцстраху.

Редактор В. М. ЩИБРЯ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА В КИНО

КИНОТЕАТР «КОМСОМОЛЕЦ»: сегодня «Юрашек», «Мазурка любви», с 19 февраля «Солдатское сердце». КИНОТЕАТР им. ГОРЬКОГО: сегодня «Свадьба с приданым», «Иван Бровкин на целине», «Золотая симфония», 19 февраля «Два Федора».